

Мужчина покачал головой:

— По сравнению с тобой, Чжижуй, это пустяки. Я узнал только это, остальное тебе придётся выяснить самой.

Се Чжи:

— Хорошо.

— Чай я не буду, мне пора возвращаться в Императорское училище.

Се Чжи попыталась удержать его:

— Твоя жена здесь, разве ты не хочешь её навестить?

Мужчина, казалось, был тронут, но после раздумий снова покачал головой:

— Нет, Чжижуй, ты заботишься о ней, я спокоен. Когда-нибудь потом навещу.

С этими словами он встал.

— Прощай.

Се Чжи тоже поднялась:

— Береги себя.

Слуга проводил его и рано лёг спать, во дворе горели одинокие огни ламп, медленно поглощающие жар дня. Тишина была такой, будто никто и не приходил.

— Цзяньчэн Императорского училища? — спросила Ян Дэцзинь.

— Да, его зовут Хэ Цун, ему сорок четыре года, два года назад его рекомендовало Министерство чинов, и он занял должность цзяньчэна, отвечающего за управление, — ответила Се Чжи.

— Ты его проверяла? Какой он человек?

— Он хорошо справляется со своей работой, но репутация у него не очень.

Ян Дэцзинь с любопытством:

— О? Как это?

— Он погряз в разврате, ведёт себя распущенно, предаваясь удовольствиям, — объяснила Се Чжи.

Ян Дэцзинь, услышав это, нахмурилась и протяжно протянула:

— О-о-о, — с выражением презрения.

Что тут не понять? Се Чжи так мягко выразилась, но это же значит...

— Любит похаживать по публичным домам.

Се Чжи промолчала, затем добавила:

— Он также из вашей партии.

Ян Дэцзинь удивилась.

Она не признавала, что у неё, Ян Дэцзинь, такие беспутные подчинённые!

Се Чжи, видя её ошарашенное выражение, уточнила:

— Точнее, чиновник из Министерства чинов, который его рекомендовал, был из партии Князя. Хэ Цун — его подчинённый, и он часто сопровождал его в увеселительные заведения.

Ян Дэцзинь схватилась за лоб.

Оригинальный владелец тела явно не отличался хорошим вкусом, набрав кучу бесполезных советников, да ещё и с разгульным образом жизни.

Какая головная боль.

— А что с тем чиновником из Министерства чинов? Он замешан в этом деле?

Се Чжи покачала головой:

— Вряд ли. В прошлом году он ушёл в траур по родителям, вернулся в родные края и до сих пор не вернулся.

— Я также выяснила, что он каждый выходной обязательно посещает Башню Цзацзяо.

— Что такое Башня Цзацзяо?

Се Чжи молчала, но её многозначительный взгляд всё объяснил.

Ян Дэцзинь растерялась.

Поняла, публичный дом.

Сегодня у них был выходной, и Ян Дэцзинь специально пригласила Се Чжи в свою резиденцию, чтобы обсудить дело Учения Дачэн.

— Если он каждый выходной ходит туда, значит, Хэ Цун сегодня тоже будет в Башне Цзацзяо?

Се Чжи, держа в руке чашку чая, ответила:

— Да, если ничего не изменится.

— Поняла.

Ян Дэцзинь внезапно крикнула во двор:

— А Чун!

Се Чжи вздрогнула от неожиданности, чуть не пролив чай.

Снаружи слышались быстрые шаги, и через мгновение дверь с грохотом распахнулась.

Вошёл охранник А Чун в зелёной одежде.

— Да-да, ваше высочество, какие будут распоряжения?

— Перестань суетиться, найди госпоже Се красивую одежду и сообщи управляющему Вану, что сегодня я не буду ужинать в резиденции, — распорядилась Ян Дэцзинь.

А Чун поднял руку:

— Хорошо! Госпожа Се, прошу.

Се Чжи, однако, не спешила двигаться. Она спокойно поставила чашку и сказала Ян Дэцзинь:

— Ваше высочество, сегодня я в повседневной одежде.

Ян Дэцзинь посмотрела на её простой тёмный халат, затем на её прекрасное лицо и мысленно вздохнула:

С таким лицом ты выходишь в этом?

Думаешь, что с таким лицом можно выходить хоть в полиэтиленовом пакете и выглядеть шикарно? Это что за расточительство?!

Внутренний монолог Ян Дэцзинь продолжался, но она не могла прямо ткнуть пальцем в лицо Се Чжи и сказать это. Вместо этого она схватилась за грудь, с выражением глубокого сожаления:

— Нет, у тебя нет одежды!

Се Чжи удивлённо на неё посмотрела.

У неё есть одежда!

Кто вообще одержим тем, чтобы переодевать других? Это же раздражает!

Квартал Пинкан на севере Линьцзина обычно был последним районом, где гасли огни, и только начинали закрываться с наступлением комендантского часа.

Какое закрытие? Публичные дома никогда не закрываются, они просто запирают двери. В глубокой ночи только те, кто остаётся там, знают, что происходит внутри.

Широкая улица была усеяна роскошными зданиями с зелёной черепицей. Огни горели ярко, занавески развевались, из окон доносились намёки на интимные сцены.

По обеим сторонам улицы стояли изящные молодые женщины, каждая с платком в руке, который, казалось, обладал магической силой. Лёгкое прикосновение к плечу или груди проходящего мужчины заставляло его терять голову и бросаться в объятия сладострастия.

Ночь уже давно наступила, но Квартал Пинкан всё ещё был полон жизни, шумным и оживлённым, как будто это был какой-то рынок.

В воздухе витал густой и душный аромат пудры.

— А, а... Апчи!

Се Чжи промолчала.

Ян Дэцзинь сморщила нос, вытащила платок из-за пазухи и прикрыла им нос.

— Чёрт! Что за химическое оружие, просто душит, — моргала Ян Дэцзинь, смахивая слёзы. — У меня нос заложило.

Се Чжи тоже не любила этот смешанный аромат, развернула складной веер и помахала им, нахмурившись:

— Химическое оружие? Что это за оружие?

Ян Дэцзинь, прикрывая нос, буркнула:

— Оружие, которое может убить запахом.

Се Чжи медленно вдохнула воздух, терпя этот приторный и резкий запах:

... Очень образно.

Се Чжи редко бывала здесь, лишь пару раз по делам, и то днём. Впервые она оказалась здесь в разгар работы.

Они направились вглубь квартала, а Инь Нянь и другие охранники, следившие за ними из тени, не ослабляли бдительности.

— Ваше высочество... Господин, впереди Башня Цзацзяо, — указала Се Чжи взглядом, поправившись.

Ян Дэцзинь тоже увидела трёхэтажное здание напротив.

— Пойдём, Чжижуй.

Се Чжи на мгновение задержала шаг, но быстро оправилась и ответила:

— Хорошо.

Стоявшая у входа в Башню Цзацзяо хозяйка, привычно зазывавшая гостей, вдруг заметила двух незнакомых, но привлекательных мужчин, идущих в её сторону.

Две фигуры, одна в красном, другая в голубом. Тот, что повыше, в красном бархатном халате с отворотами, выглядел мягким и приятным. А тот, что пониже, в голубом широком халате, с веером в руке, излучал холодную отстранённость.

Эти двое были видными и хорошо одетыми, явно из богатых семей. Хозяйка, подумав об этом, расплылась в улыбке и, размахивая шарфом, пошла им навстречу.

— О, какие господа! Впервые у нас в Башне Цзацзяо?

Когда рука хозяйки уже была готова коснуться Ян Дэцзинь, Се Чжи быстро подставила веер, блокируя её навязчивое движение.

— Держите дистанцию... — начала Се Чжи, но не успела закончить предупреждение, как её прервала Ян Дэцзинь.

— Чжижуй, не будь грубой, — слегка отчитала Ян Дэцзинь Се Чжи, затем повернулась к хозяйке. — Матушка, я договорился здесь встретиться с одним человеком. Господин Хэ уже здесь?

Хозяйка на мгновение замешкалась. Хэ Цун был их постоянным клиентом, а эти двое были впервые, и она не была уверена, стоит ли говорить. Она засмеялась:

— Ой, а о каком господине Хэ идёт речь?

— Конечно, о цзяньчэне Императорского училища Хэ Цуне. Он уже пришёл?

— Э-э... — Хозяйка всё ещё колебалась.

Ян Дэцзинь, не получив ответа, сделала вид, что разочарована, и спросила Се Чжи:

— Странно, господин Хэ не здесь? Может, мы ошиблись местом?

Се Чжи, понимая, что она начала играть роль, тоже согласилась:

— Возможно, в Квартале Пинкан не одна Башня Цзацзяо? Давай поищем в другом месте, чтобы он не ждал.

Хозяйка, услышав, что они собираются уйти, не могла этого допустить! Таких ценных клиентов нельзя просто так отпускать!

Се Чжи: Проверьте психическое состояние Ян Дэцзинь.

<http://bllate.org/book/16747/1562418>